

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
КНИЖНОГО ДЕЛА И БИБЛИОТЕКИ
ИВЕРСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
НА ВАЛДАЙСКОМ ОЗЕРЕ В XVII—XIX СТОЛЕТИЯХ

Новгород Великий и новгородская земля, — те заповедные места России; где, несмотря на невосполнимые утраты, сохранилось множество дорогих сердцу каждого интеллигентного человека памятников, изучая историю которых, мы связываем духовным образом прошлое, настоящее и будущее нашей Родины с ответом каждого из нас на извечное вопрошание: «Камо грядеши?».

В деле изучения исторических взаимоотношений славянских народов анализ изданий Иверской типографии, выяснение состава его многоязычной библиотеки, путей распространения накопленных в ней богатств имеет особое значение, ибо «друкарня», вывезенная из Белоруссии, была практически единственной частной типографией в истории России периода феодализма.¹ Она находилась в распоряжении Никона, патриарха-крестьянина, чья могучая, темпераментная фигура олицетворяет бурный XVII век, положивший начало глубинным изменениям всей русской жизни.²

¹ Если не считать типографию Антониева Сийского монастыря, выпустившего в 1670 г. Святы с Пасхальным кругом. Л. А. Черная склонна считать, хотя и с оговорками, Верхнюю типографию, которой руководил Симеон Полоцкий, «вольной» типографией. На наш взгляд, мы в данном случае имеем, скорее, факт совпадения идейных и политических интересов царя Феодора Алексеевича и его учителя Симеона Полоцкого. Вне сомнения, все издания производились печатником-писателем с разрешения его царственного ученика с указанием имени последнего в их выходных данных. Поэтому Л. А. Черная исторически не совсем верно использовала понятие «вольная» по отношению к этой типографии XVII в. См.: *Черная Л. А. Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность // Русская старопечатная литература: XVII—первая четверть XVIII в. М., 1982. С. 54.* Один из дореволюционных исследователей высказал предположение, что Кутейнско-Иверская типография, бездействовавшая в Москве, стала технической основой издательской деятельности Симеона Полоцкого в Верхней типографии. См.: *Леонид, архимандрит. Материалы для истории книгопечатания в России: Типография Оршанского Кутейнского и Иверского Валдайского монастырей (с 1630 по 1665 год) // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1876. № 11—12. Отд. 4. Смесь. С. 92—95.*

² Настоящая статья является продолжением и первым обобщением опыта автора в работе над данной темой. См.: *Белоненко В. С.:* 1) Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // *Литература древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 197—206;* 2) Из истории книгопечатания Иверского Валдайского монастыря // *Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей*

В науке иверский этап деятельности этой типографии до сих пор остается недостаточно освещенным. Правда, изучение истории книжного дела и библиотеки Иверского монастыря значительно осложнено, так как книгохранилище его почти полностью погибло в пожар 1704 г.³

Иверский Успенский стал одним из первых монастырей, основанных в России после полувекового перерыва, вызванного тяжелой вооруженной борьбой русского народа за национальную независимость и духовную самобытность в эпоху смутного времени. Его создание и последующая деятельность в определенной степени отражали то сознание новых культурно-политических задач, с которым народ России вышел из горнила исторических испытаний.

1653 г. — год закладки Иверского монастыря. Ровно за 200 лет до этого под натиском турок-мусульман пал последний оплот и символ Византийской империи, Константинополь — «второй Рим». К середине XVII в. все южнославянские народы и Греция стонали под игом османов. Истекала кровью растерзанная турками, персами и внутренними междоусобиями Грузия. В определенном смысле можно считать морально-политической декларацией правительства молодого и энергичного царя Алексея Михайловича его собственные слова, переданные Павлом Алеппским, секретарем Антиохийского патриарха Макария, находившегося в Москве в 1655 г.: «Со времен моих дедов и отцов к нам не перестают приходить патриархи, монахи и бедняки, стеная от обид, злобы и притеснения своих поработителей <...> Посему я боюсь, что Всевышний взыщет с меня за них, и я принял на себя обязательство, что, если Богу будет угодно, я принесу в жертву свое войско, казну и даже кровь свою для их избавления».⁴

В этом смысле приобретают особое идейное и культурно-политическое звучание факты поддержки русским правительством связей с «единоверцами» Речи Посполитой и Османской империи. Так, на учрежденной в 1599 г. кафедре при Архангельском соборе в Кремле в течение XVII в. служило девять архиереев, сведения о которых дошли до нас. Среди них: один грек, один серб и трое грузин.⁵ В их функции входила постоянная молитва за умерших и здравствующих членов царствующего дома. В 1638 г. группа монахов из Лубенского монастыря ушла в Россию и была разме-

ГПБ. Л., 1988. С. 67—76. Эти статьи — часть работы над широкой темой «Монастыри патриарха Никона в их духовном и культурно-историческом значении для России 2-й половины XVII в.».

³ В статье Г. Я. Голенченко приведена практически вся литература по данной теме. См.: *Голенченко Г. Я.* Белорусы в русском книгопечатании // Книга: Мат. и исслед. М., 1966. Сб. 13. С. 99—119. Недавно вышла в свет и книга этого автора: *Голенченко Г. Я.* Идейные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI—середине XVII в. Минск, 1989. В ней также дан практически полный список литературы по данной теме.

⁴ *Павел Алеппский.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. М., 1896. Вып. 4. С. 170—171.

⁵ *Лебедев А.* Московский кафедральный Архангельский собор. М., 1880. С. 61—64.

щена в Никольском Дудином монастыре около Нижнего Новгорода. Этот выход православных из Речи Посполитой не был единичным фактом.⁶ В 1654 г. Старо-Никольский монастырь в Москве был обращен в подворье Афонского Иверского монастыря. Туда 26 июня 1655 г. прибыл Дионисий, архимандрит Иверский, который привез с собой целую библиотеку. Он вскоре открыл одну из первых греческих школ на Москве.⁷ В Греции же в 1640—1650-х гг. находился с особой миссией келарь Троице-Сергиева монастыря Арсений Суханов.⁸ В 1650—1660-х гг. в Москве работал известный «справщик и дидаскал» Арсений Грек. В России во второй половине XVII в. жили и с нею связывали свои планы и надежды такие выдающиеся деятели культуры, как хорват Юрий Крижанич и молдаванин Николай Милеску-Спафарий. В это время страны Европы и Россия интенсивно обменивались посольствами с целью создания единой антитурецкой коалиции.

С другой стороны, в Речи Посполитой складывалась трагичная ситуация. Страна буквально раздиралась острыми национальными, идейно-политическими, нравственными и социально-экономическими противоречиями.⁹ Мелетий Смотрицкий напечатал еще в 1610 г. в типографии Виленского братства книгу «Фринос, или Плач церкви восточной», в которой яркими красками высветил всю тягость положения, создавшегося в русско-литовской части Речи Посполитой после введения церковной унии.¹⁰

Такие эксцессы, как убийство возмущенной толпой Полоцкого униатского епископа Иосафата Кунцевича, учинившего перед этим погром православных церквей в Витебске в 1623 г., лишь подливали масла в огонь взаимной розни и ожесточали сердца людей. Верхушка феодального класса — многие магнаты, часть шляхты и церковной иерархии — к середине XVII в., испытывая сильнейшее давление со стороны польского правительства и католической церкви, шли в католицизм (Сапеги, Ходкевичи), в протестантизм (Радзивиллы, Кишки) или в униатство (М. Смотрицкий, Ставровецкий, Рутский).

⁶ Акты, относящиеся до истории Южной и Западной России. СПб., 1865. Т. 3. № 10, 13. В 1663 г. игуменья Кутейнского монастыря Ираида с инокинями покинула свою обитель и ушла в Россию. Монашени были размещены в Вознесенском монастыре в Смоленске.

⁷ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 108—137.

⁸ Одна из книг Арсения Суханова впоследствии была вложена патриархом Никоном в основанный им на Белом море Крестный монастырь. Сейчас она хранится в ГПБ (ОСРК. Ф.939). Пандекты Никона Черногорца.

⁹ Вопрос о взаимоотношениях России с Римом и Польшей подробно освещен в монографии: Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964. С. 89—118.

¹⁰ Фринос, или Плач восточной церкви на отступление некоторых от греческого исповедания и от повиновения патриарху Константинопольскому. Сочинение иеромонаха Мелетия Смотрицкого. Вильно, 1610; *Ундольский В. М.* Хронологический указатель славяно-русских книг церковной печати. М., 1871. Вып. 1. Стб. 27—28 (№ 182); *Короткий В. Г.* Творчество Мелетия Смотрицкого. Минск, 1987.

Церковное руководство православных украинцев и белорусов, возглавляемое по хронологии митрополитами Киевскими Иовом Борецким, Исайей Копинским и Петром Могилей, пыталось взять на себя функции светских властей и наладить тайные переговоры с русским правительством, подталкиваемые к этому «снизу» братьями и казначеством. Митрополит Иов в 1625 г. завязал переговоры с Россией о принятии Южной Руси в ее подданство. Но еще недостаточно восстановившая свои силы Россия, представленная правительством царя Михаила Феодоровича, не решилась на этот шаг, который неминуемо привел бы к войне с Речью Посполитой.¹¹

Но к середине XVII в. в России уже созревали силы и условия для ведения более активной политики в Европе и для выхода на мировую политическую арену. Тогда как в Белоруссии и на Украине созревали «гроздь гнева» для национально-освободительной борьбы. Одной из последних капель, переполнивших чашу терпения угнетенных народов, было зверское убийство в 1648 г. игумена Брестского монастыря Афанасия Филипповича.¹²

После знаменательного решения Переяславской Рады 1654 г. Россия вступила в открытую борьбу с Польшей на стороне восставшего народа. Многие города Украины и Белоруссии сильно пострадали в результате боевых действий. Дороги наполнились беженцами. В такой критической ситуации братья Кутеинского и Буйницкого монастырей во главе с кутеинским игуменом Иоилем Труцевичем была по велению царя переведена в создаваемый патриархом Никоном Иверский монастырь. Иоиль Труцевич умер по пути на новое место жительства, завещав перед смертью похоронить себя в монастыре на Валдайском озере. Новый патриарший монастырь после Иоиля возглавил кутеинский наместник Дионисий, который впервые упоминается в грамотах Иверского монастыря (как архимандрит) 8 февраля 1654 г.¹³

К 1655 г. в обители было уже 26 монахов и столько же трудников.¹⁴ К этому времени на Валдайское озеро переселились и члены братства, существовавшего при Кутеинском монастыре. Среди них были и печатники, в сохранности доставившие из Белоруссии

¹¹ Аналогичная просьба пришла в это же время и из Грузии, но не могла быть выполнена по той же единственной причине. По этому вопросу существует и несколько иная точка зрения: *Енин Г. П.* К литературной истории Сказания о даре шаха Аббаса // Мравалтави. XI. Тбилиси, 1985. С. 149—168 (на груз. яз.).

¹² Волыньские губернские ведомости. 1868. № 31. Из последних работ см.: *Коршунов А. Ф.* Афанасий Филиппович: Жизнь и творчество. Минск, 1965. С. 6—9; *Мелешко В. И.* Могилев в XVI—середине XVII в. Минск, 1988. С. 226—230.

¹³ Акты Иверского Святоозерского монастыря (1852—1706) // РИБ. СПб., 1878. Т. 5. Стб. 61—62 (№ 32).

¹⁴ РИБ. Т. 5. Стб. 6. На 25 сентября 1689 г. в монастыре уже насчитывалось 178 монахов. Среди них особо отмечены выходцы из Белоруссии и с Украины.

свою типографию.¹⁵ Необходимо отметить, что православные братства сыграли в истории Белоруссии XVI—XVII вв. весомую роль в процессе формирования народного самосознания, а также социального слоя интеллигенции и национальной культуры в целом. В конце XVII—начале XVIII в. целая плеяда деятелей культуры Украины и Белоруссии приняла активное участие в развитии русской культуры и образования, наук и искусств. В этом деле кутейские монахи явились одними из зачинателей.¹⁶

В декабре 1656 г. состоялся торжественный обряд освящения каменного храма, наименованного Успенским. Священнодействие возглавил сам патриарх. К этому знаменательному моменту на берега Валдайского озера вернулось посольство Никона; привезшее копию знаменитой Афонской Иверской иконы с берегов Эгейского моря.¹⁷ Таким образом, Иверский Успенский монастырь должен был стать, по мысли его основателя, новым центром духовной и культурной жизни русского народа, местом, где не только воплощалась бы идея преемственности России в наследии Византийской духовной культуры, но и налаживались бы и укреплялись связи России с близкими ей по культуре народами Украины, Белоруссии, Сербии, Молдавии, Грузии, Греции.

Одна из книг, напечатанных друкерами из Кутейна на новом месте, своим составом и содержанием выражала именно эти идеи единства и преемственности. Называлась она «Рай мысленный». История ее создания такова. В 1658 г. Никон, несмотря на оставление патриаршего престола продолжавший работы по строительству Иверского монастыря, послал грамоту архимандриту Дионисию, в которой подтверждал свой запрет на допечатывание Псалтыри, бывшей, по его мнению, неисправной. К этому патриарх добавлял: «. . . а велети б вам вновь завести печатать иная какая книга, аввы Дорофея или иная какая».¹⁸

Вероятно, давая этот совет, Никон имел уже конкретные соображения на сей счет. Грамота датирована июнем 1658 г., а на заглавном листе иверского сборника мы читаем: «Рай мысленный < . . . > Стефаном Святогорцем собрана о святей Афонстей горе < . . . > и о Иверском монастыри < . . . > и о Портaitской иконе (от греческого Портaitисса — Вратарница. — В. Б.), присовокуплено же и о монастыри Иверском Святоезерском < . . . > в том же монастыри издася в лета 7167 (1658) месяца октоврия 28 дня». По всей видимости, в течение четырех месяцев — с июня по ок-

¹⁵ В ГПБ хранится рисунок художника Д. Струкова, изображающий башню Иверского монастыря, в которой находилась типография (ф. 40. Собрание архитектурных чертежей, № 460, л. 18).

¹⁶ *Голенченко Г. Я.* Идеиные и культурные связи. . . . С. 59—69; *Белоненко В. С., Енин Г. П.* «Диариуш» Дмитрия Ростовского // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг: Воспоминания и дневники. Л., 1987. С. 7—21.

¹⁷ Оклад этой иконы, сделанной по заказу патриарха Никона, стоил 44000 рублей по ценам XVII в. Сохранилось ее описание. См.: РИБ. Т. 5. Стб. 226—233. (№ 87).

¹⁸ Там же. Стб. 334 (№ 123).

тябрь — и была создана эта оригинальная книга иверской печати.¹⁹

Т. В. Черторицкая определяет семь различных видов четых сборников под общим названием «Рай». В основном это книги уставных чтений — на братской трапезе, к примеру.²⁰ «Рай мысленный» входит в число этих сборников и по названию, и по содержанию. Но вместе с этим он имеет и существенную отличительную черту — специфическую идейно-политическую направленность заключенных в нем сочинений.

В обращении архимандрита Филофея, сменившего Дионисия, и братии монастыря «ко благочестивому читателю» мы находим такие строки: «. . . издася < . . . > тиснением печатным всем обще православным христианом, паче же словенскому языку и Российскому честному множеству». Из оглавления мы узнаем также имя автора одной из частей этого сборника: «. . . зде услыши великого господина святейшего Никона патриарха преславная повествования о новоявленных знамениях и о строении сея обители. . .»²¹

Для придания новому монастырю значения общерусской святыни в Иверскую Успенскую обитель были торжественно перенесены четыре ковчега с частицами мощей московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, а также мощи святого Якова Боровицкого, особенно почитавшегося в новгородской земле. Последнее событие описывается в «Слове о явлении мощей Иакова Боровицкого. . .». Оно было напечатано 3 августа 1659 г. и соединено в одном переплете со сказаниями об Иверских монастырях и со «Словом похвальным Богородице», сохранив отдельную от них пагинацию.²²

Этот никоновский сборник, в предисловии и выходных данных которого отсутствует имя царя, венчал печатным словом труды патриарха по созданию Иверского монастыря.²³

¹⁹ ГПБ, III.9.6а, № 1187. Рай мысленный. Иверский монастырь, 1658, л. 1. В ГПБ есть еще четыре экземпляра этой книги: III.9.6б, № 1188; III.9.6в, № 1189; III.9.6г, № 1190; III.9.6д, № 1191.

²⁰ Черторицкая Т. В. Четыре сборника древней Руси. Рай: Словарная статья для «Словаря книжников и книжности древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 266—270.

²¹ ГПБ, III.9.6д, № 1191. Рай мысленный, л. 2—3. Об идеологической и просветительской роли издательских предисловий см.: Голенченко Г. Я. Идеи и культурные связи. . . . С. 100.

²² Т. В. Черторицкая по формальным признакам называет обе эти части «безымянными», но мы, в силу указаний самого текста на современность его описываемым событиям, инициатором которых являлся патриарх Никон, полагаем, что автором этих частей был также он. Это предположение подкрепляется их литературным стилем, единым с авторскими частями патриарха-писателя.

²³ К двум спискам, указанным Т. В. Черторицкой, можно добавить еще два: ГПБ, Соф. собр., № 1507. Рай мысленный, список XVIII в., в 4°, 77 л. (конец отсутствует, а именно: часть о явлении и перенесении мощей Иакова Боровицкого в Иверский монастырь); ГПБ, собр. Титова, № 3716 (№ 1118 по Описанию). Сборник, полууставом XVIII в., в 4°, 230 л. Он состоит из «сказаний» об иконах Феодоровской, Владимирской, Иверской и Смоленской,

19 октября 1661 г. была напечатана новая книга, «Брашно духовное», представляющая собой сборник, в состав которого вошли: Следованная псалтырь, различные церковные службы, молитвы и Часослов с Пасхалией.²⁴ Из предисловия издателей, которые называют себя монахами Кутеинского монастыря, нам становится известно, что эту книгу они начали печатать в Белоруссии, но война прервала их труд. Он был завершен на Валдайском озере.²⁵

Продукция типографии приносила доход монастырю. Так, в августе 1662 г. иеромонах Иоиль сообщает из Новгорода о получении им из монастыря 10 книг: «. . . а книги еще не проданы».²⁶

Патриарх использовал печатню своего монастыря и для других целей. Посылая государеву жалованную грамоту архимандриту Филофею в конце января 1665 г., он писал: «Как вам ся наша грамота придет и вам бы велеть напечатать государеву < . . . > грамоту слово в слово < . . . > для ведомости < . . . > и для спору, чем бы в городах перед воеводы и перед всякими приказными людьми < . . . > ведомо было говорить». В ответной отписке Филофеем уведомляет патриарха о начале печатания этой государственной грамоты и «Круга часов денных и ношних». Отпечатано было 100 листов «Круга».²⁷

12 сентября 1665 г. была составлена «Роспись печатным книгам, что отдал старец Афанасий священнику Евстафию на лицо». В этом важном для нас документе указаны: «521 книга Брашно < . . . > да два розбитых, 41 Псалтырь голых < . . . > 350 Раев, 290 Азбук, 37 книг Варлаама и Асафа, 145 Диоптр, 118 Лекси-

составленных жителем г. Нерехты Андреем Нестеровым Третьяковым в 1777 г. (из рукописей М. Диева). Сказание об Иверской иконе — сильно сокращенный пересказ «Рая мысленного». К сказанию о Владимирской иконе добавлены сведения нерехотского происхождения. О священнике-историке Диеве см.: *Розов Н. Н.* М. Я. Диев — костромской краевед и собиратель рукописей первой половины XIX в. // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: Сб. науч. тр. Л., 1980. Вып. 2. С. 101—108.

²⁴ В ГПБ имеются два экземпляра этого издания «Брашна»: III.9.11а, № 1202, 1205. Брашно духовное, Иверский монастырь. 1661 г., в 4°, 385 л. Оба экземпляра имеют интересную особенность: имя Никона в одном случае выскоблено (№ 1205), а в другом — частично затерто, но вместо «Нико» вписано «Ио», что в результате дает имя «Иона», явно несогласованное в падеже со словом «Патриарха». Патриарха Ионы в русской православной церкви не было, но после самоотречения Никона местоблюстителем Патриаршего престола в течение очень короткого времени был митрополит Ростовский Иона. Его имя и заменило имя опального патриарха Никона в одной из книг (№ 1202, л. 2, об.).

²⁵ ГПБ, III.9.11а, № 1202, л. 3. В областном музее г. Горького хранится экземпляр иверского издания «Брашна» с владельческими записями 1669 г. инока Ермолая Зубаца, законника монастыря Кутеинского; Мартиниана Волосовича, игумена монастыря Кронского, и еще тремя приписками 1674, 1688 и 1729 гг. Важный для нас факт бытования книг иверской печати в Белоруссии. См.: *Привалова Н. И.* Древнерусские рукописи и старопечатные книги Областной библиотеки, Областных краеведческого и художественного музеев в г. Горьком // ТОДРЛ. М., Л., 1958. Т. 12. С. 498—499.

²⁶ РИБ. Т. 5. Стб. 413—415 (№ 164).

²⁷ Там же. Стб. 519—520. (№ 190/2); Стб. 533—535 (№ 198).

конов, 10 Часовников, 25 Молитв на сон грядущий, 18 Святцев, 11 Канонов и Акафистов». Всего перечислено 1568 экземпляров книг, оставшихся в книгохранилище в последний год работы Иверской печати.²⁸ В этот список попали экземпляры, отпечатанные и в других типографиях. Например, Святцы, сборники канонов и акафистов могли быть московской печати, так как Кутейнская типография, по имеющимся сведениям, таких книг не издавала.²⁹

Книга «Брашно» — это, несомненно, «Брашно духовное». Она издавалась трижды: в Кутейно в 1639 г., в Могилеве печатником Спиридоном Сободем в начале 1640-х гг. и в Иверском монастыре в 1661 г. С кутейнским изданием иверское «Брашно» объединяет внешнее оформление. Как пишет В. И. Лукьяненко, «значительная часть украшений первого издания вместе со всем оборудованием типографии были вывезены на Валдай < . . . > где нашли применение при оформлении „Брашна“ 1661 г. < . . . > Иверское издание „Брашна“ с изданием Спиридона Соболя объединяет < . . . > редакционная близость текстов».³⁰ Отметим также, что предисловие к первому, кутейнскому, изданию подписано игуменом Иоилем Труцевичем.

Следующей по списку названа Псалтырь, которую мы предположительно отождествляем с кутейнским изданием Нового Завета с Псалтырью 1652 г., тем более что в нем на первом месте помещена именно Псалтырь. Это издание имеет посвящение в стихах Михаилу Стеткевичу и предисловие, подписанное игуменом Иоилем.³¹ Текст издания по редакции восходит к Новому Завету с Псалтырью, напечатанным в Евье в 1611 г., а по оформлению близко к Трефологиону кутейнской печати 1647 г. На одном из экземпляров, хранящихся в ГПБ, есть вкладная запись патриарха Никона в Крестный монастырь от 11 июня 1656 г. Таким образом, эта книга была одной из первых в библиотеке нового патриаршего монастыря на Кий-острове.³²

Второй после «Брашна» книгой по количеству экземпляров в библиотеке Иверского монастыря был «Рай», т. е. уже упомянутый нами «Рай мысленный». Отметим, что гравюры к этому изданию изготовлял гравер Паисий, который вместе с монахом Иоилем работал также и над иверским изданием «Брашна».

²⁸ Там же. Стб. 542 (№ 204).

²⁹ Г. Я. Голенченко считает, что все указанные в этом документе книги напечатаны в Иверской типографии. См.: *Голенченко Г. Я.* Белорусы в русском книгопечатании. С. 104—105. Это не соответствует фактам, но доскональное изучение данного вопроса не входило в тот момент в задачу автора.

³⁰ *Лукьяненко В. И.* Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII вв. Л., 1975. Т. 2. С. 167.

³¹ ГПБ, III.7.8а, 6, в и III.7.9.

³² *Лукьяненко В. И.* Указ. соч. Т. 2. С. 220; ГПБ, III.7.8в. На л. 1 и 10 — еще одна запись: «Принадлежит Онежскому Крестному монастырю. 1854».

«Азбуки с вопросы и ответы» мы не можем уверенно отождествить ни с одним известным изданием. Эта работа требует дополнительных разысканий.

«Книга о Варлааме и Асафе» нашей грамоты отождествляется с кутеинским изданием 1637 г. Эта книга была издана в переводе с греческого на белорусский язык, сделанном Иоасафом Половко. Он был наместником Братского монастыря в Могилеве. Свой перевод Иоасаф по совету и при поддержке своего родственника Варлаама Половко, архимандрита Могилевского, написал специально для этого издания, которое вышло «коштом и накладом» монахов Кутеинского монастыря во главе с Иоилем Труцевичем. Оба шрифта издания, как пишет В. И. Лукьяненко, отлиты по рисункам Спиридона Соболя.³³

Невозможно с определенностью сказать, экземпляры какого издания «Диоптры» находились в Иверском монастыре в 1665 г., но, вероятнее всего, это были экземпляры кутеинских изданий 1651 и 1654 гг. Отметим, что один из хранящихся в ГПБ экземпляров второго издания (III.7.19e) имеет владельческие записи Крестного Онежского монастыря XVII и XVIII вв., а другой (III.7.19ж) — дьякона Александра Иоаннова из Каргопольского монастыря.

«Лексикон», указанный в разбираемом списке, можно отождествить с Лексиконом Памвы Берынды кутеинской печати 1653 г., подписанным Иоилем Труцевичем. Это издание является дословной перепечаткой первого издания 1627 г. Киево-Печерской лавры. Один из экземпляров ГПБ (III.7.16д.) имеет владельческие записи, сделанные в XVII—XVIII вв. жителями «города Калязина».

Последнюю книгу из списка старца Афанасия можно идентифицировать с собственно иверским изданием Часослова 1658 г. (имеется только в ГБЛ).³⁴ Но нельзя полностью исключить и того, что в иверском книгохранилище находилось и старое издание Часослова, сделанное в Кутейно еще в 1632 г. Спиридоном Сободем.

30 ноября 1665 г. архимандриту Филофею пришел от патриарха Никона указ: «. . . прислать из Иверского монастыря стан и шуруп и азбуку, чем книги печатают < . . . > в Воскресенский монастырь < . . . > а как у нас снимут слова и станы, и тиски сделают, и мы вам пришлем назад стан и тиски». 14 декабря обоз с типографским станом и всеми печатными принадлежностями покинул Иверский монастырь (как оказалось, навсегда) и прибыл в «Новый Иерусалим» 24 декабря 1665 г.³⁵

³³ Лукьяненко В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 140—145. В ГПБ имеется 7 экз. этого издания.

³⁴ Зернова А. И. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. С. 138.

³⁵ РИБ. Т. 5. Стб. 552—553 (№ 208); Стб. 559—561 (№ 211); Стб. 570—571 (№ 215/2).

Помимо типографского стана патриарх Никон взял из Иверского монастыря в Воскресенский «Новый Иерусалим» несколько десятков книг. Из них мы укажем здесь только печатные издания, приведенные в «Росписи. . .», которой архимандрит Филофей сопроводил посылаемую патриарху типографию и часть иверской библиотеки: «. . .четыре книги Нового Завета, в полдесть, печать кутейнская, обочены кожею красною, по обрезу золочены, верхние доски басмены золотом < . . . > книга Иоанна Златоуста „О священстве“, в полудесть, печать киевская, обочена кожею красною < . . . > книга Стихаларь знаменной, сиречь Ирмолой, кутейнской, в десть, в коже черной. До бывшего строителя старца Турия Хрипунова: книга Евангелие Воскресное толковое, в десть, печать московская, в тетратех < . . . > книга Трефолой, львовской печати, в десть, в переплете; книга Охтай на восемь гласов, львовские печати, в переплете. . .» Всего в списке упомянуто 38 печатных и рукописных книг.³⁶

Проанализируем только что приведенную цитату из документа. Четыре экземпляра Нового Завета уверенно можно отнести к уже упоминавшемуся нами кутейнскому изданию 1652 г. Но в записи о второй кутейнской книге масса неясного. Во-первых, Стихирарь никак не может быть Ирмологионом. Во-вторых, если предположить, что это сборник, состоящий из Стихираря и Ирмологиона, то окажется, что такого печатного издания библиография вообще не знает.³⁷ В 1642 г. в типографии братства «Сожествия Святаго Духа» был напечатан Ирмологий, но форматом в 12-ю долю листа. Остается лишь кутейнский Осмогласник 1646 г., в состав которого входят и стихирь. Но он напечатан в 4-ку. Однако не исключено, что писец был не таким уж неаккуратным и мы имеем глухое указание на не известное нам до сих пор издание этой служебной книги или на рукопись, которую приняли за печатную книгу.

Что касается книг киевской печати, то книга аввы Дорофея в полдесть идентифицируется нами с изданием Киево-Печерской лавры 1628 г. В конце этой книги помещены статьи Нила Синаита в переводе Нила Сорского, как отмечено издателями (в ГПБ ее нет).

Апостол в десть можно соотнести с киевским изданием Спиридона Соболя 1630 г., ибо два более поздних были напечатаны им в Кутейно и Могилеве, а кроме Соболя эту книгу в Киеве не печатал никто. Книга Иоанна Златоуста «О священстве» была издана не в Киеве, а во Львове, в типографии братства Пафнутием Кульчицем в 1614 г.

Что касается двух книг львовской печати, то ни Октоих, ни Трефолой не удалось отождествить с какими-либо известными

³⁶ Там же. Стб. 690—691 (№ 255).

³⁷ Ясиновский Ю. П. Нотолинейные рукописи XVI—XVIII вв.: Каталог. Львов, 1979. Существуют рукописные сборники, в состав которых входят Ирмологии со Стихирарями: ГПБ, Сол. собр., № 277/292, 666/923, 24/1390.

изданиями. То же самое приходится сказать и о московском издании Евангелия. Для точного их определения у нас слишком мало данных, а сведениями из других источников мы пока не располагаем.

После соборного осуждения патриарха Никона бездействовавшая книгопечатня была взята из Воскресенского монастыря в Москву.³⁸ В одной из грамот монастырского стряпчего, писанной им из Москвы властям Иверского монастыря о судебных делах, читаем: «. . . а о друкарни указу нет. Только святейший патриарх сказал, что де ныне в монастырях никаких книг не печатают, и тое де друкарню возьмут на великого государя». Этот документ датирован 20 октября 1685 г.³⁹

В начале XVIII в. митрополит Новгородский Иов просил у Стефана Яворского содействия в передаче ему бывшей иверской типографии, но просьба была отклонена Петром I.⁴⁰ В этом вопросе царь-реформатор был солидарен со своими более консервативными предшественниками.

В течение XVII в. в Иверском монастыре кроме типографии работали также переплетная мастерская и несколько «справщиков», переводчиков и книгописцев. Сам патриарх Никон пользовался услугами и, вероятно, знал одного из них. «. . . Указали мы < . . . > послать к тебе книгу, — пишет он в грамоте, помеченной октябрем 1665 г., архимандриту Филофею, — Историю польской печати < . . . > и ты бы велел тое книгу монаху Макарию перевести и списать на русский язык или кто умеет и переведчи и списав, прислать тое книгу к нам. . .»⁴¹ Здесь особенно важно выделить факт использования патриархом польского печатного издания нейтрального, в конфессиональном смысле, содержания (истории). Отметим также известный в литературе факт о вкладе патриархом Никоном двух книг — Творений Григория Богослова и собственного Синодика — в Иверский монастырь «по своей душе и по своих родителей» 20 марта 1655 г. Как явствует из второй вкладной записи в обеих книгах, они в 1661 г. были переданы самим же Никоном в Воскресенский монастырь.⁴²

Иверские источники донесли до нас еще один конкретный факт влияния западноевропейской (через Польшу) культуры — в области музыки. Весной 1666 г. по просьбе патриаршего сына боярского Николая Ольшевского в Иверский монастырь были присланы

³⁸ Г. Я. Голенченко выявил данные, позволяющие проследить путь типографии из Иверского монастыря в Воскресенский, а также определить время ее перевода в Москву. См.: *Голенченко Г. Я.* Белорусы в русском книгопечатании. С. 110.

³⁹ РИБ. Т. 5. Стб. 868—869 (№ 349).

⁴⁰ ГПБ, НСРК, 1918, Ф. 110, л. 177.

⁴¹ РИБ. Т. 5. Стб. 543 (№ 205).

⁴² Эти никоновские рукописи имеют шифр: ГИМ, собр. Воскресенского монастыря, № 64 бум., 78 бум. См.: *Амфилохий, архимандрит.* Описание Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки. М., 1876. С. 6; *Костюхина Л. М.* Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 273—290.

для переписывания партесные концерты. Прислал их, вероятно из Воскресенского монастыря, патриарший сын боярский Павел Тиржда.⁴³

В феврале—марте 1669 г. в монастырской переплетной мастерской переплели для Новгородского митрополита Питирима принадлежавшую ему летопись.⁴⁴ В другой грамоте тот же митрополит просит перевести для него на русский язык книгу «Ключ разумения».⁴⁵ Перевод был сделан в течение 1669 г. и отослан заказчику.⁴⁶ Иверский архимандрит Феодосий, сменивший в начале 1669 г. Филофея, посылает 3 декабря отписку митрополиту Питириму с сообщением о пересылке ему книг аввы Дорофея и Зерцала.⁴⁷ Питирим в ответной грамоте от 10 февраля 1670 г. благодарит за присланные с иеромонахом Иоилем «книгу аввы Дорофея киевской печати да книгу Зерцало-Диоцтр кутеинской печати» и сообщает о том, что он «послал Псалтырь в тетратех» для переплета. В тот же день Иоиль сообщает монастырским властям о том, что митрополит Питирим дал ему «две книги: Псалтырь новой печати да Стихараль письменной в тетратех, да грамоту святительскую, а велел отослать вам, к государем, в монастырь, и те книги велел переплесть хорошенько: Псалтырь по обрезу велел золотить, а на верхней доске напечатать по золоту Распятие Господне».⁴⁸

В 1671 г. из Иверского монастыря были отосланы обратно в восстанавливавшиеся Кутеинский и Буйницкий монастыри «два напрестольных Евангелия: одно львовской, другое виленской печати, ветхое».⁴⁹

Книгами Валдайской обители пользовался и Новгородский воевода Михаил Морозов. В грамоте от 13 августа 1671 г. он благодарит архимандрита Феодосия за присылку книги «Мессия»⁵⁰ (в грамоте от 14 июля воевода обещался к нему с просьбой прислать эту книгу).⁵¹

Дьяк Софийского архиерейского дома Савва Боровитинов 15 декабря 1689 г. обратился к Иосифу, бывшему тогда архимандритом Иверского Успенского монастыря, с просьбой при-

⁴³ РИБ. Т. 5. Стб. 615—619 (№ 235); Стб. 621—622 (№ 236).

⁴⁴ РИБ. Т. 5. Стб. 740—742 (№ 274, 275).

⁴⁵ Там же. Стб. 749 (№ 278/2). «Ключ разумения» — книга, написанная Иоанником Галытовским, архимандритом Киево-Печерской лавры и изданная в ней же в 1659 г., а в 1660 г. — с особым приложением. Эта популярная в XVII в. книга издавалась дважды и во Львове (в 1663 и 1665 гг.) М. Слезкой.

⁴⁶ Там же. Т. 5. Стб. 750 (№ 279); Стб. 757—759 (№ 283); Стб. 759—760 (№ 284).

⁴⁷ Там же. Стб. 749 (№ 278/1, 2); Стб. 760—761 (№ 285).

⁴⁸ Там же. Стб. 770—771 (№ 289); Стб. 772—773 (№ 290).

⁴⁹ Там же. Стб. 787—791 (№ 301).

⁵⁰ Там же. Стб. 798—799 (№ 308). Книга Иоанника Галытовского «Мессия праведный» была издана в типографии Киево-Печерской лавры в 1669 г.

⁵¹ Там же. Стб. 794—795 (№ 306).

слать ему муравленых печных изразцов и книгу «Беседы ато-
стольские». ⁵²

Ко времени между 1681 и 1690 гг. относится сообщение о вкладе в библиотеку Иверского монастыря на престольного Евангелия московской печати 1681 г. патриархом Иоакимом, который монашествовал в нем с 1667 г. ⁵³

В Софийском собрании ГПБ хранится Триодь цветная, созданная, судя по почерку и характерной заставке, в XV в. в Северной России. По боковому полю этой книги идет владельческая приписка Иверского монастыря конца XVII в. ⁵⁴

В дополнение к вышеприведенным фактам упомянем также о переводе с польского языка на русский и «списании уставным письмом» двух книг Гавриилом Домецким, бывшим архимандритом Симонова монастыря, в 1698—1699 гг. ⁵⁵

Нам удалось обнаружить в фондах ГПБ только сведения о покупке писчей бумаги, относящиеся к этому периоду. ⁵⁶ В записи от 15 октября 1698 г. читаем: «. . . куплено в Великом Новгороде пол трети книжки листового золота. Дано за книжку по 26 алтын по 4 денги, да писчей бумаги четыре стопы ценою за стопу по 25 алтын и того пять рублей. И те покупки: золото отдано в палярню на иконное письмо, а бумага отдана в казенные и приказную, и в житенную келью на книги и на письма». ⁵⁷ В том же году, 18 ноября, Иверским монастырем было сделано сразу две покупки писчей бумаги: «. . . у седельца села Волдая Ильи Никифорова 11 дестей ценою за десть по 10 денег < . . . > писчая бумага дана в казенную келью на книги; и села Волдая у Ивашки Ортемьева < . . . > пол стопы, дано 15 алтын, и та бумага раздана в казенную и в приказную келью на книги и на письма». В следующем, 1699 г.: «27 марта куплено в селе Волдае у Ивана Семенова писчей бумаги пол стопы, дано 16 алтын, и та бумага отдана в приказную келью житенному подъячому на книги». ⁵⁸ Характерно, что все закупки бумаги в 1698—1699 гг. произведены монастырем у крестьян села Валдая и писчая бумага эта была предназначена на хозяйственные нужды монастырских служб, как следует из контекста записей. Пользовался ли этой бумагой Гавриил Домецкий, осталось неизвестным.

Приведенные факты дают основание предположить, что к концу XVII в. книжное дело в монастыре, весьма интенсивное в 1650—

⁵² Там же. Стб. 897—898 (№ 364). Имеется в виду книга «Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла». Издана в Киеве в 1623 г.

⁵³ Там же. Стб. 39—40.

⁵⁴ ГПБ, Соф. собр., № 115. Триодь цветная кон. XV в., 434 л. На последнем листе начало записи от марта 1691 г.

⁵⁵ РИБ. Т. 5. Стб. 969—970 (№ 395); см. также № 397—399, 409, 410.

⁵⁶ ГПБ, ОСРК, Q.IV, № 319. Приходо-расходная книга за 1698—1699 гг., 101 л. Есть еще одна книга, но в ней нет сведений о покупке бумаги, зато много данных о работе иконописной мастерской: Q.IV, № 313. Приходо-расходная книга за 1698 г., 59 л.

⁵⁷ Там же, № 319, л. 15—15, об.

⁵⁸ Там же, л. 21—21, об., 63.

1660 г., постепенно затухает к 1690-м гг. У нас нет прямых указаний на какие-либо предприятия монастырских властей в этой области в конце XVII в. По всей видимости, деятельность Гавриила Домецкого в этот период для Иверского монастыря была уже исключительным фактом, его личной инициативой. Отметим еще одну характерную черту книжного дела Иверского монастыря после закрытия в нем типографии: лица, которые обращались к монастырю с той или иной просьбой, связанной с книгами, принадлежали исключительно к церковным или светским властям. Хотя отсутствие документальных источников еще не означает, что простые люди не обращались в Иверскую обитель с подобного рода просьбами или не делали в него книжных вкладов. Для выяснения этого вопроса особенное значение имеет исследование книг самого монастыря и книжности Новгородской земли во второй половине XVII в., ибо приписки в книгах, сделанные простыми людьми, для исследователя как бы заменяют документы правящих слоев общества и могут в значительной степени дополнить их.

О более позднем периоде истории библиотеки Иверского Успенского монастыря мы располагаем следующими сведениями. Среди писем военному историку А. И. Савельеву, написанных героем Севастополя И. С. Лебедевым, есть одно, датированное 11 ноября 1865 г., в котором полковник сообщает другу о посещении Иверского монастыря по его просьбе и о получении им книг из монастырской библиотеки. Из данного здесь же краткого описания явствует, что это гражданские издания военно-исторического и политического содержания. Из них пять изданы в XVIII в., а одна — в XIX в. Каким образом и от кого эта «непрофильная» для монастыря литература попала на полки его библиотеки, остается неизвестным.⁵⁹

По монастырской описи 1878 г., которую цитирует архимандрит Леонид в своей публикации, перечислено всего 22 рукописи и 56 старопечатных книг. Из них ко времени до XVIII в. включительно относятся 15 рукописей и 43 печатных книги, среди которых «Рай мысленный» и «Брашно духовное» иверской печати.⁶⁰

Факты, впервые собранные здесь воедино, указывают на то, что Иверский Успенский монастырь на Валдайском (Святом) озере, по крайней мере в период патриаршества Никона, явился одним из крупных центров нового типа по созданию и распространению книг, среди которых преобладала продукция бывшей Кутейнской друкарни. В этом деле практические взаимодействовали культуры соседних народов: русского, белорусского, украинского, польского, — что создавало питательную почву для их дальнейшего исторически продуктивного развития и взаимообогащения.

⁵⁹ Там же, ф. 665 (Савельев А. И.), № 192, л. 6—9.

⁶⁰ РИБ. Т. 5. Стб. 39—40, 51—52.